«О текущем моменте» № 11 (35), ноябрь 2004 г.[1]

К 100-летию начала строительства многопартийности в России…

Общественные интересы не так разнообразны и недружелюбны между собою, как личные мнения, и первые легче согласить, чем вторые.

В.О.Ключевский «Политические мысли». 20 декабря 1905 г.

1. Состояние концептуальной неопределённости, в которое мировое сообщество в целом и российское общество в частности вступило в 1991 году, спустя 13 лет перешло в качественно иное состояние. Это произошло не только потому, что 1991 год стал неким рубежом, после которого мировая цивилизация, как и в 1917 году, после развала государственности России перешла в качественно иное состояние, на что очень скоро обратили внимание многие видные политики и государственные деятели. Но ещё и потому, что именно в этом году произошло другое не менее важное событие — появление на свет Концепции общественной безопасности (КОБ), альтернативно объемлющей по отношению к доминирующей в мире библейской концепции скрытного осуществления рабовладения в глобальных масштабах. И хотя на это событие мировая политика пока ещё не отреагировала, называя вещи их именами, — сам факт присутствия в общеполитической жизни и в мировой сети интернет информации КОБ оказывает необратимое влияние на процесс разрешения концептуальной неопределённости управления как в России, так и в глобальных масштабах. Это влияние проявилось как в явно видимых всем событиях глобальной и внешней политики ноября 2004 года (выборы 44-го президента США и кризис государственности Украины), так и в процессах, значимость которых далеко не все политики способны сегодня правильно оценить.

2. Далее речь пойдёт о процессе партийного строительства и его роли в политической жизни России и мира. И хотя многим может показаться, что эти процессы (выборы президента США, Украины и партийного строительства в самой России) никак меж собой не связаны, тем не менее это не так. Даже первичная оценка результатов прошедших выборов президента США и повторного прихода к власти в Соединённых Штатах республиканской партии с позиций «многопартийности» показывает их двоякое значение. С одной стороны, это говорит о том, что «патриотические» устремления республиканцев в американском истеблишменте (по крайней мере на данном историческом этапе) по-прежнему будут доминировать над космополитизмом демократов. Но с другой стороны, если вспомнить некие пророчества, неоднократно оглашавшиеся в СМИ о том, что 44-й президент США может оказаться последним президентом в истории этой страны, то можно говорить и о том, что демократы «уступили» власть республиканцам, чтобы те сделали за них всю «грязную» работу по развалу государственности Соединённых Штатов.

Однако говорить о том, что они уступили власть администрации Дж.Буша сами, тоже было бы неправильно. Демократы рвались к власти как никогда ранее. Начиная с 2003 г. в анти-Бушевскую пропагандистскую кампанию были вброшены огромные ресурсы. Даже биржевой спекулянт и “учитель демократии” Дж.Сорос решил повторить «подвиг Березов-

[1] С добавлениями и уточнениями на основе откликов первых читателей.

ского» и выступил против правящего в США режима: с начала он не раз заявлял (в конце 2003 г. и в 2004 г.), что готов потратить значительную часть своего состояния ради того, чтобы не допустить Дж.Буша на второй президентский срок, называя это главной целью своей жизни; а потом и действительно «вложился» с изрядной суммой (18 млн. долларов из 7,2 млрд. долларов его состояния) в анти-Бушевскую кампанию и проиграл.

Ещё одни пример: в 2004 году на Каннском кинофестивале во Франции главный приз, «Золотую пальмовую ветвь», присудили фильму «9/11 по Фаренгейту» (режиссёр — американский диссидент Майкл Мур, давний враг Буша, его семьи и администрации). Фильм в жёсткой форме критикует политику Дж.Буша и его администрации после событий 11.09.2001 г., политику в Ираке, а сам президент Дж.Буш выведен в фильме в крайне сатирическом образе. В этом событии примечательно следующее:

- Каннский кинофестиваль считается фестивалем «высокохудожественного», “элитарного”, «утончённого» кино. А «9/11 по Фаренгейту» — это не художественный фильм, а “документальный” — издевательски-пропагандистский;
- никогда с 1956 года документальные ленты не побеждали на Каннском фестивале;
- картину М.Мура продюсировала студия «Miramax», глава которой — Харви Вайнстайн — известный спонсор партии демократов в США;
- дистрибьютор картины, студия «Walt Disney», заявила о своём нежелании выпускать фильм до президентских выборов. Но после оглушительной победы в Каннах право на прокат картины в США у кинокомпании «Walt Disney» выкупили основатели студии «Miramax» — братья Вайнштейны — за 6 миллионов долларов. Режиссёр М.Мур в интервью телекомпании «Эй-би-си» заявил, что этой картиной он хотел сделать так, чтобы господина Буша убрали из Белого дома.

То есть «мировая закулиса» через свою массовку в Европе поддержала анти-Бушевскую пропаганду в США. И именно после этого в США были вынуждены пустить фильм в прокат, под давлением созданного ему в Европе авторитета.

По сути же обе последние выборные кампании за пост президента США «мировая закулиса» проиграла.

При этом в 2000 г. итоги выборов едва не поставили американское общество в такое же положение, которое ныне (декабрь 2004 г.) имеет место на Украине. Но тогда — в 2000 г. в США не нашлось иной закулисной силы, которая бы выгнала массовку на улицу и дирижировала бы ею в период государственного безвластия. Иными словами, рассматривая перманентную борьбу *«нанайских мальчиков» — «республиканцы — демократы»* с надгосударственного уровня управления, можно выявить опасность многопартийности и формальной демократии даже для такой, казалось бы внешне несокрушимой государственности, каковой многим кажется сегодня государственность США. Причины этого те же, что и в России, — концептуальная неопределённость жизни общества и государственного управления, как следствие того, что общественные интересы населения США далеко не всегда и не во всём совпадают с кланово-корпоративными интересами «мировой закулисы». Соответственно этому обстоятельству в наши дни политику США надо рассматривать не как политику их государственного доминирования в «однополярном мире», а в событийном потоке взаимоотношений США с «мировой закулисой» — теми, кто по своему субъективному произволу в XX веке возвёл их в ранг мировой «сверхдержавы». При этом концептуальная неопределённость общественно-политической жизни США выражается в своей специфике, а характер психотипов американцев-демократов и американцев-республиканцев таков, что разрешение концептуальных неопределённостей управления в русле глобальной политики для современной России и США более возможно, когда в США у власти находятся республиканцы.

Ключевой фигурой в глобальной политике, в которой есть две тенденции (на развал США или наоборот — на процесс изменения внешнеполитической линии США) может оказаться фигура Кандолизы Райс — первой в истории США афроамериканки, назначенной на этот важный в сфере внешней и глобальной политики пост. Оценки психологами её лично-

сти, просочившиеся в прессу, говорят о том, что по сравнению с фигурами её предшественников на этом посту (Генри Киссенджера, Збигнева Бжезинского, Мадлен Олбрайт и Коллин Пауэла) — это наиболее жёсткий политик, менее других своих предшественников склонный к компромиссам. В этих словах психологов, даже не имеющих представления о концептуальной власти и концептуальной определённости управления, может выражаться и то, что Кандолиза Райс не «упёртая», а более приверженная концептуальной определённости, нежели её предшественники.

Если же добавить к этому хорошее знание ею России и владение русским языком и *некоторое (вопрос: какое?)* понимание той особой роли, которую России предстоит играть в глобальной политике XXI века, то назначение этой фигуры на пост госсекретаря США предстаёт в несколько ином свете, чем это хотели показать все мировые СМИ.

Также сообщалось, что она рекомендовала Дж.Бушу прочитать “Преступление и наказание” Ф.М.Достоевского. Это обстоятельство интересно, но хорошо это или плохо зависит от того, думает ли Кандолиза Райс, что в произведениях Ф.М.Достоевского выразилась господствующая психология России и её идеалы, либо же она полагает, что в них выразилась нравственно-психическая болезненность, надлом некоторой части россиян. Иными словами, вопрос в том, насколько она самостоятельна по отношению к библейской концепции управления концентрацией производительных сил мира и осуществления рабовладения в цивилизованных формах на её основе.

В любом случае первые шаги вновь избранной республиканской администрации показывают, что «демо»-космополитические тенденции во внешнеполитической линии США остаются доминирующими: линия, которую демократы проводили на Балканах во времена правления Клинтона, не претерпела никаких изменений и во времена Буша младшего. Об этом говорят и события в Грузии, и события в Украине. Сегодня уже многие политики России начали понимать, что технологии, использованные в Югославии, Грузии и Украине могут в скором времени быть опробованы и на России. И хотя столь шаблонный самоуверенный подход к решению проблем внешней политики государства-лидера евро-американской цивилизации говорит об узколобости руководства ЦРУ, тем не менее методологическая нищета и продажность россиянских политтехнологов, а также выросшая пивососующая массовка даёт «мировой закулисе», имеющей всегда свою креатуру в спецслужбах всех стран мира (в том числе и в ЦРУ и ФСБ) некий шанс. На этот аспект внешнеполитической жизни России вынужден был обратить внимание Г.Павловский (Фонд «Эффективная политика») в воскресной передаче 28.11.2004 В.Соловьёва «Апельсиновый сок», который сделал заявление в том смысле, что технологии по развалу государственности Украины имеют своей целью прежде всего Россию и, если политики России не извлекут из печального опыта Украины правильный урок, то всё это может повториться и в России, хотя Г.Павловский не стал вдаваться в подробности.

3. Сегодня многое во внешней и внутренней политике России определяется (а точнее диктуется) отношением руководства страны к «международному терроризму». Об этом говорит даже тот факт, что президент поручил главе Совета национальной безопасности И.Иванову пересмотреть “Концепцию национальной безопасности” с учётом угрозы «международного терроризма».

Но «международный терроризм» — всего лишь одна составляющая из всего арсенала средств разрушительных технологий, применяемых «мировой закулисой» — для оказания давления на непокорные страны с тем, чтобы ввести их в русло приемлемой для «закулисы» политики.

В связи с этим важно понять, что:

- терроризм можно искоренять, подавляя его активность за счёт выявления и нейтрализации террористов, их сетей и пособников, но при этом сохранять в жизни общества общекультурные предпосылки к его возобновлению в будущем, по существу сохранив тем самым угрозу терроризма;

* можно искоренить предпосылки к терроризму в жизни общества, устранив тем самым угрозу терроризма, и в этом случае наличествующая в обществе некоторая текущая террористическая активность может быть подавлена спецслужбами необратимо или сойдёт на нет как бы «сама собой».

Другими словами, когда мы говорим о международном, а тем более глобальном терроризме мы имеем ввиду терроризм всех уровней, то есть всех шести приоритетов обобщённых средств управления — оружия.

Понятно, что вторая стратегия (искоренения террористической угрозы) не только лучше первой (искоренения терроризма в его активности уровня шестого приоритета обобщённых средств управления) *как стратегия,* но и является залогом успешности первой; **первая же — по существу своему не стратегия, а уровень тактики как для стратегии необратимого искоренения террористической угрозы, так и для стратегии её управляемого воспроизводства заинтересованными закулисно правящими корпорациями**[1].

Соответственно тому, что уровень тактики — общий и для стратегии искоренения угрозы, и для стратегии её *управляемого воспроизводства,* то для того, чтобы те или иные действия на уровне тактики были стратегически целесообразны и вели к успеху стратегии, — надо видеть и различать обе стратегии, и строить тактику соответственно избранной.

Как показывает прошлое, закулисные заправилы глобальной истории различают обе стратегии, но они в своей политике отдают предпочтение стратегии воспроизводства терроризма на всех шести приоритетах обобщённых средств управления — оружия, поскольку терроризм — только один из инструментов осуществления их политики поддержания толпо-“элитаризма” методом «разделяй и властвуй». Югославия, Грузия и Украина пали жертвами терроризма прежде всего средств управления третьего и четвёртого приоритетов (идеологии, технологии, финансы), хотя было очевидно и то, что как только эффективность применения террора на уровне третьего и четвёртого приоритетов в Югославии стала снижаться, тут же был подключён шестой приоритет — прямое военное вмешательство вооружённых сил стран НАТО.

В отличие от закулисных заправил их благонамеренные оппоненты в спецслужбах разных государств об открытости обеих стратегий для осуществления политики не задумываются, *сами* стратегий чутьём не различают и интеллектуально ими не владеют, а потому, увлекаясь борьбой с терроризмом на уровне тактики (что очень подробно и красочно сегодня показывается в фильмах и телесериалах о борьбе различных спецслужб друг с другом[2]), проигрывают на уровне стратегии (о которой сегодня не в состоянии написать в детективах или показать в фильмах и телесериалах самые «независимые» писатели и кинорежиссёры), поддерживая тем самым стратегию управляемого воспроизводства терроризма на всех шести приоритетах обобщённых средств управления — оружия всякий раз, когда их действия оказываются несвоевременными, непрофессиональными или этически не уместными по отношению к стратегии искоренения террористической угрозы.

Мы же, различая обе стратегии, отдаём предпочтение стратегии искоренения глобальной угрозы «международного терроризма» и предлагаем подчинить ей уровень такти-

---

[1] Хотя эта тактика может быть многоплановой, весьма объёмной по количеству разнородных вовлекаемых в неё ресурсов и простирающейся на большие географические пространства. Это может приводить к тому, что она может восприниматься как стратегия. Однако — это только тактика, поскольку стратегии ориентированы на конечные цели, а тактики — оказываются состоятельными только в русле стратегий.

[2] Интересно обратить внимание на различие реальной жизни и телесериалов: когда 6 декабря 2004 г. террористы в Джидде (Саудовская Аравия) захватили американское консульство, морпех США (морская пехота охраняет все дипломатические представительства США за рубежом) не стал крушить террористов в капусту, как то показывают голливудские фильмы, а забаррикадировался вместе с персоналом во внутренних помещениях, предоставив спецназу Саудовской Аравии «возможность отличиться», который и провёл силовую акцию. Это — не упрёк американскому морпеху — возможно, что тактическая обстановка требовала поступить именно так: мы просто обращаем внимание на то, что реальная жизнь отличается от мира голливудских боевиков про суперменов.

ки[1]. При этом стратегия искоренения террористической угрозы — в силу глобального характера самой угрозы «международного терроризма» — объективно является атрибутом *возможной*[2] глобальной политики. Поэтому:

> Если в государстве нет концептуально определённой глобальной политики, то оно (и как общественный институт, и как его население) обречено сталкиваться с проявлениями террористической активности как на своей территории, так и за её пределами; как с проявлениями доморощенного терроризма, так и с проявлениями терроризма, действующего из-за границы.

Чтобы было понятно о чём идёт речь, поясним некоторые важнейшие термины:

- **глобальная политика это — деятельность по осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля.** По своему существу это большей частью — управление спектром долговременных тенденций, что исключает во многих случаях соответствие текущей политики уже сложившимся тенденциям, а также исключает и делание текущей политики по шаблонам и сценариям, унаследованным от прошлого;
- **внешняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства вне пределов его территории и юрисдикции**;
- **внутренняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства на его территории в пределах его юрисдикции.**

Правящие классы подавляющего большинства государственных образований в истории толпо-“элитарных” обществ не однородны, в силу чего разные их подгруппы могут иметь разные частные и корпоративные интересы и по-разному распределять свои усилия между глобальной, внешней и внутренней политикой, вкладывая в каждую из них и своё содержание. По этой причине глобальная политика, внешняя политика и внутренняя политика одного и того же государства в большей или меньшей степени могут расходиться между собой и подавлять друг друга, преследуя взаимоисключающие цели или пытаясь осуществить одни и те же цели взаимоисключающими средствами.

В публичной политике России в настоящее время проблема согласования частных и общественных интересов при выработке общегосударственного курса глобальной, внешней и внутренней политики и его осуществления не осознаётся подавляющим большинством действующих политиков-практиков, политических аналитиков и журналистов.

Однако для России столкновение с этой проблематикой в наши дни — не что-то принципиально новое: она сталкивалась с нею в начале XX века, и тогда произошла катастрофа культуры и государственности вследствие того, что российская интеллигенция и общество в целом не смогло её выявить и разрешить[3].

4. Вот как писал об этой проблеме Василий Осипович Ключевский (1841 — 1911), историк, чья жизнь пришлась на эпоху преддверия краха Российской империи.

* * *

«20 дек[абря 1905 г.]

Политические мысли

Я не сочувствую партиям, манифесты которых публикуются в газетах. Я вообще не сочувствую партийно-политическому делению общества при организации народного представительства. Это: 1) шаблонная репетиция чужого опыта, 2) игра в жмурки. Манифесты представляют п о л и т и ч е с к и е принципы, но ими прикрыва-

---

[1] С целью рассмотрения соотношения стратегии и тактики борьбы с «международным терроризмом» нами готовится к публикации Аналитический сборник под названием “Об искоренении глобальной угрозы «международного терроризма»”. В нём затронуты многие вопросы, которые на уровне тактики непосредственного отношения к активности террористов, террористических сетей и работе против них спецслужб — не имеют.

[2] При наличии политической воли для проведения её в жизнь.

[3] А ещё ранее — в конце XVI — начале XVII века, что привело к событиями, известным как период «смутного времени» на Руси.

ются г р а ж д а н с к и е интересы, а представительство частных интересов — это такой анахронизм, с которым пора расстаться. Все платформы грешат одним недостатком: они спешат установить, т.е. предопределить, н а п р а в л е н и е нашего будущего конституционного законодательства, а наша ближайшая задача и забота — обеспечить и подготовить самый о р г а н конституционного представительства.

Оппозиция против правительства постепенно превратилась в заговор против общества. Этим дело русской свободы было передано из рук либералов в руки хулиганов.

Я могу только [проявить] сочувствие, но не могу принять участие.

Е.Тр[убецкой?] etc. — это не бойцы, а только застрельщики. Они способны расшевелить нервы, но не дадут идей.

Обществ[енные] интересы не так разнообразны и недружелюбны м[ежду] собою, как личные мнения, и первые легче согласить, чем вторые.

....

В этом месте в рукописи В.О.Ключевского 3/4 страницы оставлены пустыми. Далее текст продолжается:

....

Законы о Г[осударственной] думе. Незаконченность дела. Что приобретено (бюрократия сбоку). Обилие партий и неудобство этого. Выход — уяснение общих интересов и их соглашение с частными. Видимое противоборство частных интересов, внушаемое приказной администрацией, и их внутреннее согласие, которое д[олжно] выражать народное пред[ставитель]ство (знай, сверчок). Как администрация согласует интересы — дифференц[ированный] железнодорожный тариф Вышн[еградско?]го. Народное представительство — общее благо: это внутренняя связь частных интересов» (В.О.Ключевский. Собрание сочинений в 9 томах. Москва, «Мысль», 1990 г., т. 9, стр. 355, [текст в квадратных скобках — добавлен издателями]).

*   *
*

Эти заметки В.О.Ключевского, написанные им судя по всему для самого себя[1], хотя и были сделаны век тому назад, но они по прежнему актуальны для России и других так называемых «демократических стран». Однако при господствующем в нашем обществе мировоззрении и миропонимании эти заметки В.О.Ключевского нуждаются в пояснениях как по причине их краткости, так и по причине того, что и столетие спустя для большинства людей затронутые им вопросы не принадлежат к числу общепонятных.

Начнём с того, что в его тексте объективно-фактически есть намёк, если не его современникам, то потомкам: В.О.Ключевский в качестве примера успешного согласования государственным аппаратом частных интересов и интересов общественных вспоминает дифференцированный железнодорожный тариф И.А.Вышнеградского. Но чтобы понять, что это означает, надо знать кое-какие сведения из истории политики в отношении науки, и науки как таковой.

*   *   *

Отступление от темы:
Кибернетика и история теории управления

На протяжении всей второй половины XX века кибернетику представляют обществу в качестве *науки об управлении вообще,* хотя она — в том виде, в котором её представил

[1] Заметки представляют собой отдельные тезисы и утверждения, которым сопутствуют умолчания, а не последовательное изложение определённых мнений в их взаимосвязи и их обоснование. Так пишут не для того, чтобы текст прочитали другие и поняли высказанные в нём мысли, а для того, чтобы заблаговременно сделанные заметки стали подспорьем себе в каком-то будущем деле.

публике Н.Винер, — в действительности не является достаточной общей теорией управления: в книге Н.Винера “Кибернетика” много интересных частностей, но нет главного:

- философии, которой *управление как осуществимая практика* более или менее ярко выраженно соответствует,
- и описания *процессов управления как таковых* на основе определённого понятийного аппарата, достаточно полного и адекватного для того, чтобы на его основе можно было реальные разнородные по своей природе процессы интерпретировать (представлять, рассматривать) в качестве процессов управления.

Вследствие этих особенностей *«кибернетика» в её чистом виде (в традиции, восходящей к Н.Винеру,* — автору книги с этим названием, вышедшей в США в 1948 г.) стала глобальной имитацией достаточно общей теории управления, причём *имитацией культовой*. Потом на протяжении десятилетий кибернетика становилась *прикладной наукой* по мере того, как под её “крышу” (владельцы «лэйбла» “Кибернетика” крышевали все дисциплины, где речь заходила о процессах управления) входили большей частью прикладники-техники, которые и вносили в неё каждый своё содержание, наполняя изначально почти что пустой лэйбл. Поэтому сетования многих интеллигентов на то, что в СССР при И.В.Сталине «зажимали» развитие кибернетики, — вздорны, как и последующие выводы из этого утверждения. Но для того, чтобы понять существо этой вздорности, надо знать, что именно написал Н.Винер, знать содержательную сторону теории и практики управления и его организации в технических, социальных и природных системах. Порицающие же «зажим» “кибернетиков” при И.В.Сталине в своём большинстве не знают или не понимают ничего из названного. Но прежде всего им следует понять, что:

> “Кибернетика” Винера не «положила начало новой отрасли в науке», как это рекламируется, а только *придала легитимность ИНТЕРПРЕТАЦИЯМ объективных явлений Жизни — как общеприродных, так и социальных, — В КАЧЕСТВЕ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ (а равно — самоуправления)* — сначала в библейской культуре, а потом и в общемировой[1].

И начало такому подходу в научной традиции библейской культуры положил всё же не Н.Винер в 1948 г., а А.А.Богданов[2], автор книги “Тектология — всеобщая организационная наука” (1913 — 1922 гг.)[3]. Однако в силу своего происхождения для возведения в ранг основоположника «тектологии — всеобщей организационной науки — кибернетики» в библейской культуре Н.Винер (1894 — 1964) подходил лучше, нежели А.А.Богданов: *«Н.Винер родился в США в семье еврейского иммигранта. По семейному преданию, Винеры происходят от известного еврейского учёного и богослова Моисея Маймонида из Кордовы (1135 —*

---

[1] Это обстоятельство важно понимать тем специалистам по Китаю, Индии, странам приверженным исламской культуре, которые искренне верят, что традиционные культуры этих стран не восприимчивы к достижениям библейской культуры и следовательно идут своим путём. Пребывая в этом мнении, по сути они пытаются отрицать существование глобального исторического процесса и управляемый характер его течения.

Для того, чтобы убедиться в том, что они не правы, и культура библейской цивилизации проникает во все регионы и общества, следует только вспомнить, что бóльшая часть достижений технического характера XX века создана библейской или Русской многонациональной цивилизацией, но этими достижениями пользуются так или иначе и в государствах других региональных цивилизаций.

[2] А.А.Богданов — Малиновский (настоящая фамилия) Александр Александрович (1873 — 1928) — экономист, философ, естествоиспытатель, политический деятель, писатель-фантаст. Член социал-демократической партии с 1896 г., с 1903 г. примкнул к большевикам. Его взгляды во многом были немарксистскими (в частности, рассматривал стоимость с точки зрения «энергетического направления» — Большая Советская энциклопедия, изд. 3, т. 3, стр. 442). Создал и возглавил Институт переливания крови, в котором и погиб в ходе медицинского эксперимента проводимого на себе.

[3] Нам известно о двух изданиях:

1. Богданов А.А. “Тектология. Всеобщая организационная наука”, т. 1 — 3, СПб — Москва — Берлин, 1913 — 1922 гг.
2. Богданов А.А. “Тектология” (Всеобщая организационная наука), — переиздание в 2-х книгах: кн. 1. — 304 с.; кн. 2. — 351 с. — Москва, «Экономика», 1989 г.

1204), лейб-медика при дворе султана Саладина Египетского. Норберт Винер с гордостью отзывался об этой легенде, не ручаясь, однако, вполне за её достоверность» (из предисловия редактора перевода ко второму изданию на русском языке книги Н.Винер "Кибернетика", Москва, 1968 г.).

Ещё одна причина неугодности А.А.Богданова для «мировой закулисы» в качестве основоположника новой отрасли Науки состоит в том, что он подал свою «тектологию» как более или менее ярко выраженную альтернативу марксизму — глобальному проекту «мировой закулисы», создавая тем самым предпосылки к его обрушению и ликвидации власти «мировой закулисы» в случае введения «всеобщей организационной науки» (тем более в развитии) в свод общедоступных знаний человечества.

5. Вследствие совокупности этих и некоторых других обстоятельств слово «кибернетика» ныне более известно, нежели слова «тектология» или «всеобщая организационная наука». Так вывеска "кибернетики" стала "крышевать", придавая им легитимность, исследования в области всех проблем управления. И хотя в СССР был *Институт проблем управления* наряду с несколькими институтами "кибернетики", но всё же и это заведение работало под "крышей" "кибернетики" и *философии марксизма-ленинизма, выродившейся в цитатничество и догматизм,* вследствие чего Институт проблем управления не смог создать своевременно достаточно общую теорию управления, что могло бы позволить СССР избежать и перестройки, и краха государственности.

Если же смотреть на содержание, а не поддаваться мнениям рекламных кампаний, то в России теория управления (автоматического управления, в частности) восходит к работам именно Ивана Алексеевича Вышнеградского, которого упомянул В.О.Ключевский в своих заметках: т.е. она старше, чем «лэйбл» "Кибернетика" и «лэйбл» "Всеобщая организационная наука" более чем на полвека.

Иван Алексеевич Вышнеградский (1832[1] — 1895) — профессор С-Петербургского Технологического института, министр финансов при Александре III в 1888 — 1892 гг., почётный член Петербургской Академии наук. В наши дни его имя известно большей частью специалистам в области конструирования машин, теории управления и её приложений.

Что касается Достаточно общей теории управления (ДОТУ) в материалах Концепции общественной безопасности, то она тоже восходит к И.А.Вышнеградскому и техническим версиям теории автоматического управления конца 1970-х гг. просто в силу того, что у Винера много слов о разном (хотя есть и интересные по своему содержанию фрагменты), но нет объединяющей частности *общей философии,* из которой проистекает практика управления, и нет полноты представления о процессах управления и стройности в подаче читателю материала.

"Тектология" же А.А.Богданова, в отличие от рекламируемой "Кибернетики" Н.Винера, была практически недоступна простому советскому человеку, даже если он что-то и слышал об этой книге. В научных библиотеках "Тектология" возможно и не лежала исключительно в спецхранах, но термин «кибернетика» со второй половины 1950-х гг. был уже в обороте, а тектология была предана практически полному забвению, хотя о ней и её немарксистской сути (как об ошибках А.А.Богданова) что-то невнятное говорилось в курсе философии (и скорее не в общевузовском, а в аспирантском).

Но если книги А.А.Богданова на протяжении десятилетий не переиздаются и их нет в обороте, то кто будет искать их, чтобы проверить: *заблуждался он или нет? а если и заблуждался, то в чём?* — тем более, что и других дел хватает, а недостатка в управленческих знаниях и навыках большинство людей не чувствует и не осознаёт.

ДОТУ — по своему предназначению — исторически более поздний аналог "Всеобщей организационной науки" Богданова, по своему происхождению не зависимый ни от неё, ни от кибернетики; и по сути своей ДОТУ проистекает из диалектики, точно так же, как

[1] По юлианскому календарю 1831 — поскольку день рождения И.А.Вышнеградского — 1 января по григорианскому календарю, который на 12 дней в XIX веке опережает юлианский.

и тектология Богданова. Но версия диалектики, лежащая в основе *ДОТУ в Концепции общественной безопасности*, — иная, более мощная, нежели диалектический материализм марксизма, на который опирался Богданов, прошедший марксистскую школу, но так и не сумевший полностью вырваться из-под его власти.[1]

Далее продолжение основного текста.

*   *
*

Разработка и введение (при непосредственном участии С.Ю.Витте) дифференцированного железнодорожного тарифа[2] в период, когда министром финансов России был И.А.Вышнеградский, стали возможны потому, что И.А.Вышнеградский по своему мировоззрению и миропониманию был не только учёный-исследователь, но и *управленец*. Именно выражением последнего и являются как его успех в деле организации тарификации железнодорожных перевозок в империи, так и то, что именно его в России считают одним из основоположников научной теории автоматического управления (регулирования).

По сути же, упомянув И.А.Вышнеградского, В.О.Ключевский подразумевал, что:

- обязанность государства — приводить частные интересы в соответствие с общественными;
- для осуществления этой задачи государственный аппарат должен состоять из людей, которые по своему мировоззрению являются управленцами.

Однако надо обратить внимание и на то, что 3/4 страницы в своих заметках В.О.Ключевский оставил пустыми, скорее всего потому, что были у него какие-то смутные образные представления о политических проблемах и путях их разрешения, для выражения которых он не смог сразу найти слов, но предполагая вернуться к этой теме в дальнейшем, заранее оставил в рукописи свободное место, которое, однако, так и осталось незаполненным.

В нашем понимании это произошло потому, что в «классическом» политическом лексиконе ни тогда, ни сейчас не было и нет слов, для того, чтобы изъясняться на темы, затронутые В.О.Ключевским. На эти темы проще всего говорить в терминологии достаточно

---

[1] Об этом в материалах Концепции общественной безопасности более обстоятельно см. в работах "Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески", "Диалектика и атеизм: две сути несовместны", "Достаточно общая теория управления". А также прочтите "Кибернетику" Н.Винера и соотнесите одно с другим.

[2] Дифференцированный тариф, который вспоминает В.О.Ключевский в качестве примера удачного согласования частных и общественных интересов был построен так, что стоимость тонно-километра (пассажиро-километра) при перевозке на большие расстояния была меньше, чем при перевозке на малые. По существу это — дотирование дальних перевозок за счёт ближних, и хотя с точки зрения «дачников» это возможно воспринималось как несправедливость, но это обеспечило хозяйственную целостность империи и создало основу для её дальнейшего хозяйственного и культурного развития.

Хотя в России в то время железные дороги были преимущественно в частной, а не в государственно собственности, но общеимперский тариф стал обязателен для них, что подчинило частные интересы их владельцев (получать прибыль) общественным (хозяйственная целостность империи и развитие её культуры и экономики). До этого каждая железная дорога устанавливала свои тарифы так, как *хотели её владельцы, следуя своим частным интересам,* в результате чего единая железнодорожная сеть империи фактически разрезалась тарифами на отдельные куски, а казна была обременена долгами железных дорог (дороги хоть и были частные, но по их долгам, спасая их от банкротства, а транспортную систему от краха, отвечало государство). Об этом см. более обстоятельно С.Ю.Витте "Воспоминания" (Москва, «Издательство социально-экономической литературы», 1960 г., т. 1, гл. 11; кроме того, уже после распада СССР "Воспоминания" С.Ю.Витте были переизданы), хотя С.Ю.Витте приписывает всю заслугу в разработке этого тарифа себе, отдавая И.А.Вышнеградскому как министру финансов только инициативу в постановке вопроса о необходимости его разработки.

Но в нашем понимании даже если всю работу по созданию нового тарифа выполнил С.Ю.Витте, как это можно понять из его мемуаров, то это только показатель того, что в отличие от самого *С.Ю.Витте — себялюбца и либерал-интригана (это вполне проявилось в период его премьерства уже в царствование Николая II: в материалах Концепции общественной безопасности об этом см. в работе "Разгерметизация"),* — И.А.Вышнеградский был *управленец* — т.е. умел находить людей, перед которыми можно поставить определённую задачу, и которые смогут ею решить. Управленцем в этом смысле был и Александр III, который привлёк к работе в администрации империи и И.А.Вышнеградского, а впоследствии и С.Ю.Витте.

общей теории управления, но тогда ещё ни тектологии, ни какой-либо иной достаточно общей теории управления не было. Поскольку В.О.Ключевский не изложил её сам, то у него и не оказалось в 1905 г. слов для того, чтобы заполнить пробел в 3/4 страницы в своей рукописи. Но и в наше время, хотя уже есть и ДОТУ, и кибернетика, 3/4 страницы — это не тот объём текста, в который можно уложиться для того, чтобы всё было адекватно понято большинством; причина та же, что и сто лет назад: управленческое мировоззрение и миропонимание это то, что несвойственно большинству — их этому не только не обучили, но наоборот — целенаправленно держали в управленческом невежестве, разглагольствуя о «демократии» и о *народе как об источнике государственной власти*. Но в управленчески невежественном обществе невозможна не только демократия, но и достаточно эффективная работа государственного аппарата в преемственности поколений.

6. *«Общественные интересы не так разнообразны и недружелюбны между собою, как личные мнения, и первые легче согласить, чем вторые»,* — пишет В.О.Ключевский. По существу общественные интересы — для всех людей, верующих Богу и признающих целесообразность Его Промысла, или хотя бы признающих внутренне свойственную природным и социальным системам алгоритмичность[1], — одна и та же, общая для них объективная данность[2]. Если человек предпринимает усилия к тому, чтобы выявить эту внутреннюю алгоритмичность, то она становится достоянием научного знания, а суждения о ней разных людей могут отличаться друг от друга не более, чем изображения одного и того же места в пейзажах разных художников: одно и то же место узнаваемо в пейзажах разных авторов, — конечно, если художники — реалисты и не впадают в абстракционизм или в откровенную пачкотню холстов. Т.е. описания общественных интересов в текстах могут различаться терминологией, стилистикой и детальностью, но эти различия описаний в их большинстве исключают возможность споров по содержанию общественных интересов, а споры о терминологии, стилистике и детальности этого — содержательной сути не меняют: одно и то же содержание в общем-то всегда узнаваемо в разной терминологии и стилистике. А в силу объективной данности общественных интересов в ранее указанном смысле — также узнаваемы и субъективные ошибки, которые могут быть выявлены, поняты интеллектуально-рассудочно и признаны.

Иное дело, когда объективная данность общественных интересов отрицается, либо к ним у субъектов нет интереса, — тогда начинается конфликт частных интересов, гласно или по умолчанию возводимых в ранг общественных.

«Я вообще не сочувствую партийно-политическому делению общества при организации народного представительства. Это: 1) шаблонная репетиция чужого опыта, 2) игра в жмурки. Манифесты представляют п о л и т и ч е с к и е принципы, но ими прикрываются г р а ж д а н с к и е интересы, а представительство частных интересов — это такой анахронизм, с которым пора расстаться», — пишет В.О.Ключевский. По существу политические принципы в партийных манифестах в подавляющем большинстве случаев представляют собой декларации партий о тех средствах, с помощью которых партии, — как они утверждают, — намереваются обеспечивать воплощение в жизнь общественных интересов. Но если в партийных манифестах *общественные интересы как таковые в ранее определённом их общем смысле как описания объективной внутренней алгоритмичности жизни общества людей в биосфере планеты* не выявлены и не выражены, то мы неизбежно приходим к вопросу:

Если политические принципы в партийных манифестах — только прикрытие частных интересов, то может ли быть так, чтобы во многопартийной системе, когда каждая из

[1] Т.е. все они несут в себе алгоритмику (по-русски — определённую упорядоченность и последовательность действий) своего развития, а также *и алгоритмику самоликвидации* при возникновении неустранимых ошибок и нарушении ими общевселенской гармонии.

[2] Если субъект этого факта признать не в состоянии, то тогда — другое дело: это калейдоскопический идиотизм — тяжёлый случай повреждения и недоразвитости его интеллекта и психики в целом.

партий выражает частные интересы тех или иных социальных групп и корпораций, сложился «сам собой» такой характер взаимодействия политиков разных партий, чтобы в их совокупной политике общественные интересы не просто выразились во всём их спектре, но выражались бы непрестанно в преемственности поколений с общественно приемлемым уровнем качества управления?

7. Анализ жизни и политики исторически реальных обществ с многопартийной системой показывает, что этого результата ни одно из них не достигало, хотя рекламные пиар-кампании и их пропаганда утверждают обратное. В частности, ни первая, ни вторая мировые войны XX века были не нужны обществам всех государств — участников этих войн. Но именно многопартийная система Великобритании внесла наибольший вклад в развязывание обеих мировых войн XX века, свалив по их завершении всю ответственность за их разжигание исключительно на “недемократичную” Германию (в первую мировую войну Германия вступила как монархия, а во вторую мировую — как диктатура единственной партии)[1].

---

[1] С.Д.Сазонов, бывший министром иностранных дел Российской империи в 1914 г., в своих мемуарах свидетельствует о роли Великобритании в провоцировании Германии на развязывание первой мировой войны XX века. С.Д.Сазонов цитирует донесение в Вену Сегени (посол Австро-Венгрии в Германии), отправленное в предвоенный период:

«У Германии “имеются верные указания, что Англия не примет в настоящее время участия в войне, которая разразилась бы из-за Балканского вопроса, даже в том случае, если бы она привела к столкновению с Россией или даже с Францией. И не потому, что отношения Англии к Германии улучшились настолько, чтобы Германии более не приходилось опасаться враждебности Англии, но оттого, что Англия ныне совершенно не желает войны и вовсе не расположена вытаскивать каштаны из огня для Сербии или, в конечном результате, для России. Таким образом, из вышесказанного вытекает, что для нас (Австро-Венгрии) общее политическое положение в настоящую минуту, как нельзя более благоприятно”» (С.Д.Сазонов, “Воспоминания”, Москва, “Международные отношения”, 1991 г.; репринтное воспроизведение парижского издания 1927 г., стр. 190).

При этом Берлин заверял Вену в том, что он поддержит её агрессию против Сербии, даже если придётся вести войну против России (союзница Сербии) и Франции (союзница России).

Далее С.Д.Сазонов пишет:

«... вряд ли возможно ещё предполагать, что г-н Бетман-Гольвег <канцлер Германии> предвидел вступление Англии в борьбу с Германиею, после обнародования донесения английского посла в Берлине, сэра Эдуарда Гошена, в котором он делает отчёт, при каких обстоятельствах состоялось объявление войны Англиею Германии вслед за нарушением ею Бельгийского нейтралитета. Из этого, отныне знаменитого, донесения, видно с неоспоримой ясностью, что объявление войны Англиею было для германского канцлера страшной неожиданностью» (С.Д.Сазонов, “Воспоминания”, Москва, “Международные отношения”, 1991 г.; репринтное воспроизведение парижского издания 1927 г., стр. 221).

Это было действительно жестокой для Германии неожиданностью, поскольку нейтралитет Великобритании означал свободу морской торговли Германии, а вступление Великобритании в войну на стороне противников Германии, гарантировало почти полную экономическую изоляцию бедной сырьём Германии и тем самым срывало германский сценарий войны, как войны локальной, превращало войну в мировую, к чему Германия не была готова ни в экономическом, ни в военном отношении. Германский адмирал А. фон Тирпиц в своих “Воспоминаниях” проливает свет на причины этой «страшной неожиданности» для германского канцлера. Он пишет о событиях дня 29 июля (григорианского стиля) 1914 г. — за два дня до начала войны 1 августа — следующее:

«В этот день в Потсдам прибыл из Англии принц Генрих с посланием от короля Георга V, который сообщил, что Англия останется нейтральной в случае войны. Когда я выразил в этом сомнение, кайзер возразил: “Я имею слово короля и этого мне достаточно”» (А. фон Тирпиц, “Воспоминания”. М., Военное издательство МО СССР, 1957 г., стр. 291).

— Так мышеловка, в которую попали самодержавные монархии России и Германии, не нёсшие глобальной заботливости о благе всех, т.е. об общественных интересах, и «зациклившиеся» только на своих частных корпоративных интересах, — захлопнулась. И они, позволив втянуть себя в войну, стали «таскать каштаны из огня» для закулисных заправил глобальной политики, опиравшихся на весьма циничную и вероломную многопартийную систему Великобритании, преследовавшей свои имперские глобально колониальные интересы.

После описания реакции германского канцлера на вступление Великобритании в войну, С.Д.Сазонов продолжает:

«Поэтому позволительно думать, что своевременное предупреждение со стороны английского кабинета произвело бы в Германии отрезвляющее действие. Нельзя, очевидно, доказать, что неслучившееся событие имело бы те или иные последствия. Но, в данном случае, имеется, однако сильная презумпция в пользу того

Т.е. многопартийная система вообще, и Великобритании в особенности, в Библейской региональной цивилизации — одна из наиболее вредоносных и пакостливых политических систем.

И вся история многопартийности показывает, что общественные интересы в преемственности поколений многопартийные системы разных государств *устойчиво* не выражают, систематически подменяя их в политике теми или иными частными — антиобщественными интересами.

Выражение ими общественных интересов в истории — отдельные эпизоды, которые имеют место большей частью тогда, когда выражение в политике многопартийной системой частных и корпоративных интересов ставит общество на грань катастрофы.

Причины того, что исторически сложившиеся многопартийные системы всех государств современности не способны выразить в политике общественные интересы как некую «равнодействующую» или «баланс»[1] частных и корпоративных интересов состоят в том, что в многопартийности выражается алгоритм «разделяй и властвуй». И в этом алгоритме наряду с партиями публичной политики действуют разнородные корпорации, избегающие публичности и организованные на более или мене мафиозных принципах иерархии вседозволенности, одна из которых обретает статус объективно *доминирующей над всей системой многопартийности* и проводит через неё в жизнь свои корпоративные частные интересы.

В странах библейской культуры доминирующая непубличная корпорация — масонство во всех его разновидностях, через которое осуществляется проникновение во все публичные политические партии и происходит координация их действий в разных государствах в глобальных масштабах в корпоративных интересах воплощения в жизнь библейской доктриной порабощения всех. И именно она целенаправленно подавляет возможность выражения через многопартийность общественных интересов, подменяя их частными корпоративными интересами рабовладельцев.

Также очевидно, что и при однопартийной системе, если правящая партия толпо-“элитарная” — партия концептуально безвластных людей, не способных к адекватному выражению *общественных интересов в их развитии* в концепции управления, также не в состоянии согласовать частные интересы с общественными: поскольку у неё для этого, во-первых, нет «точки отсчёта» — выражения общественных интересов в их развитии, а во-вторых, её массовка пронизана кланово-мафиозными отношениями, в среде которых главенствующую роль играет всё то же масонство. Это объясняет как причины краха СССР под

взгляда, который без предварительного сговора, я настойчиво отстаивал в Петрограде и который г-н Пуанкаре защищал в Париже».

По существу же это всё — свидетельства современников о том, как через многопартийную систему Великобритании выразились не общественные, а некие корпоративные интересы, которые предполагали развязывание мировой войны как средства для достижения определённых целей глобальной политики — ниспровержение самодержавных монархий в России, Германии и Австро-Венгрии с целью подчинения себе их человеческих и природных ресурсов. Но для того, чтобы это увидеть, надо было собрать воедино свидетельства современников о разных, подчас казалось бы не связанных друг с другом фактах. Более обстоятельно о том, как и с какими целями была развязана первая мировая война XX века в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе “Разгерметизация”.

Не прошло и четверти века, как история повторилась. Большинство историков признаёт, что без «Мюнхенского сговора» (29 сентября 1938 г. о расчленении Чехословакии) фашистская Германия не смогла бы состояться в качестве агрессора, начавшего вторую мировую войну XX века в её исторически свершившемся виде. «Мюнхенский сговор», как и его главные следствия, — это политический продукт многопартийной системы — прежде всего, системы Великобритании и отчасти Франции.

[1] Или иначе: почему «равнодействующая» партийной борьбы не равна общественным интересам?

руководством КПСС в послесталинские времена, так и причины краха гитлеровской Германии под руководством НСДАП[1].

По отношению к проблематике искоренения угрозы «международного терроризма» это означает:

- Многопартийность в её исторически сложившемся виде при господствующем невежестве населения в истории, социологии, в теории и практике управления не является выражением демократии как истинного народовластия.
- В силу своей политической несамостоятельности и недемократического (в смысле эффективности) управления делами общества многопартийность не способна ни защитить общество от всех видов терроризма, ни искоренить саму угрозу терроризма, поскольку:
  - терроризм — одна из составляющей системы закулисного управления толпо-“элитарным” обществом в целом;
  - многопартийность как выражение управляемой из-за кулис охлократии[2] способна в любой момент «лечь» под терроризм, подчинившись так или иначе его требовани-

---

[1] Имеются в виду глубинные внутренние коллективно-психологические причины краха обоих государств под руководством единственных правящих партий. Они — общие, поскольку одинаково выражались в том, что члены обеих партий были концептуально безвластны прежде всего в глобальной политике, а все остальные различия истории партий и краха государств — вторичны по отношению к этому общему и представляют собой следствия концептуального безвластия членов правящей партии и «исторические декорации», в которых оно выразилось.

[2] Охлократия — власть толпы. Но поскольку толпа живёт и “мыслит” чужими авторитетными мнениями, то она и политически безвольна, а “демократия”-охлократия — видимое выражение закулисной диктатуры мафии, возбуждающей и «разводящей» толпу, снабжающей её авторитетами и авторитетными мнениями.

Всё это особенно красочно было показано российской публике по телевидению после второго тура выборов президента Украины 21 ноября 2004 г. По его завершении «восточные» и «западные» мафиозные кланы украинских олигархов цинично сталкивали лбами на «Майдане незалежности» (Площадь “независимости” в Киеве — ещё один знак издевательства над украинцами: какая может быть независимость, если толпа митингует по зарубежным сценариям?) две толпы — «бело-голубых» (за Януковича — промышленно развитые восток и юг) и «оранжевых» (за Ющенко — «самостийный» запад, живущий за счёт дотаций востока и юга), преследуя свои узко корпоративные интересы и прикрывая их общественными. Один из показателей того, что это был откровенно глумливый политический спектакль, в который втянулась украинская толпа-народ, состоит в том, что оранжевый цвет преобладает в атрибутике футбольного клуба “Шахтёр” (из Донецка, где почти 100 % проголосовали за Януковича), а цветовая гамма киевского “Динамо” — бело-голубая, хотя в Киеве большей частью проголосовали за Ющенко.

Вот что сообщает о постановке этого политического спектакля “Комсомольская правда” в статье “*«Режиссёр оранжевой революции» Адриан Каратницкий: Мы научили наших ребят контролировать толпу”,* опубликованной 4 декабря 2004 г.:

«Нью-Йоркская газета «Сан» познакомила читателей с работой одного тихого американца, для которого митинги в Киеве — прямой результат его усилий. Адриан Каратницкий, сын украинских эмигрантов, много лет работает в организации «Фридом-хаус», которая, если судить по его словам, и является повивальной бабкой «оранжевой» революции.

Вот выдержки из публикации.

Как только на Украине началась избирательная кампания, г-н Каратницкий начал совершать перелёты за океан, чтобы встречаться с украинской элитой и людьми, получающими на Украине стипендии «Фридом-хаус». А когда Ющенко прилетал в Нью-Йорк, Каратницкий действовал как офицер по связи, организуя ему встречи с американскими политиками, заинтересованными в смене власти на Украине.

«Фридом-хаус» подготовил 1023 инструктора по выборам, которые контролировали избирательный марафон на Украине. Каратницкий также участвовал в организации лагерей для украинских активистов, которые начали свою работу ещё в августе. «Хорваты и сербы — лидеры групп, которые возглавляли гражданскую оппозицию Милошевичу, — учили украинских парней, как «контролировать температуру» протестующей толпы», — рассказывает Каратницкий.

Им разъясняли, как сопротивляться давлению правительства и показывать, что гражданские группы сопротивления не часть западного проекта. Их научили технике управления уличными митингами и приёмам высмеивания политических противников.

Результаты, говорит Каратницкий, можно видеть сегодня на улицах Киева. И добавляет: «Мне нравится Ющенко. Он прозападный политик, у него жена американка» (приводится по публикации в интернете: http://www.kp.ru/daily/23417/34712/print/).

ям[1], которые как показывает анализ, всегда являются прикрытием каких-то других политических проектов, предпосылкой к осуществлению которых должно стать выполнение требований террористов.

Кроме того — это показатель того, до какой же степени высокомерного презрения к людям дошли разработчики такого рода сценариев:

- во-первых, один и тот же сценарий без каких-либо изменений проводится в разных странах мира, начиная с 2000 г.: Сербия, Хорватия, Грузия, Украина (*этот список не пополнила Белоруссия во многом благодаря личностному фактору — А.Г.Лукашенко, который смог перекрыть финансирование болтунов от оппозиции из-за рубежа, и в очередной раз показал всем, что “либеральная идея” без финансирования не работает и чахнет, вследствие чего пресечь финансирование — самый простой и надёжный способ её обезвреживания*);
- во-вторых, авторы сценария и его руководители в средствах массовой информации открыто заявляют о своей причастности к организации государственного переворота в другой стране ещё до завершения сценария, а не спустя лет пятьдесят в дискуссионно-предположительном тоне.

[1] Примером тому — итоги выборов в Испании 14 марта 2004 г., которым предшествовали теракты на вокзале в Мадриде и нескольких пригородных станциях, в результате которых погибло 200 человек и более 1 500 были ранены. На этих выборах победила Социалистическая партия (получила 164 места в парламенте), которая обещала вывести испанский военный контингент из Ирака, что было одним из требований террористов, а правившая до этого консервативная Народная партия потерпела поражение (получила 148 мест в парламенте) в то время, как её политика предполагала борьбу с баскским сепаратизмом и терроризмом. Ещё за несколько дней до выборов и терактов политические аналитики на основании опросов общественного мнения пророчили уверенную победу именно Народной партии.

В России тоже не всё благополучно в этом отношении. Так газета “Известия” 01.12.2004 г. опубликовала статью “Депутаты хотят разрешить переговоры с террористами”, которую мы приводим ниже:

«Во вторник <30 ноября 2004 г.> комитет по безопасности Госдумы рассмотрел законопроект “О противодействии терроризму”. Этот документ принципиально отличается от действующего закона “О борьбе с терроризмом”. К примеру, он допускает возможность ведения переговоров с террористами во имя сохранения жизни людей.

“При проведении контртеррористической операции в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, а также в целях изучения возможности пресечения террористической акции без применения силы допускается ведение переговоров с террористами”, — говорится в законопроекте. Это не единственная новация. В документе по-новому (и отчасти впервые!) отражена роль федеральной антитеррористической комиссии и аналогичных региональных структур. Говорится, например, что эту структуру должен утверждать лично президент. Что касается региональных комиссий, то предлагается, чтобы их возглавлял не руководитель субъекта федерации (губернатор или президент), а “представитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности”. Что это будет за представитель, понятно из другой цитаты. “ФСБ РФ безальтернативно определена в качестве основного субъекта по проведению мероприятий по пресечению террористической деятельности”, — говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Одна из других новшеств — введение понятия “режим террористической угрозы”. Он может быть разный: режим террористической опасности; режим контртеррористической операции; режим чрезвычайного положения. По новому законопроекту единоличное руководство контртеррористической операцией осуществляет её руководитель. Он же определяет формы и объём информирования общественности о террористической акции, а может и вообще запретить доступ журналистов в зону её проведения. Работникам СМИ “запрещается без разрешения руководителя контртеррористической операции пересекать границу зоны проведения контртеррористической операции или выделенного в этой зоне специального сектора”.

Если учесть, что законопроект внесли такие депутаты-“единороссы”, как спикер Борис Грызлов, председатель комитета по безопасности Владимир Васильев, его заместитель Михаил Гришанков, и член этого комитета Анатолий Куликов, то он наверняка будет принят Госдумой» (приводится по публикации в интернете: http://www.izvestia.ru/politic/article774905).

При прочтении этого сообщения на первый взгляд каких-либо угроз обществу от этих законодательных инициатив не видно. Но в случае их принятия, при отсутствии в государстве стратегии искоренения угрозы «международного терроризма», проводимой в жизнь на основе всех шести приоритетов обобщённых средств управления-оружия, создаётся законодательная основа для того, чтобы кто-то в будущем сдуру или во исполнение корпоративного международного сговора под предлогом *“сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, а также в целях изучения возможности пресечения террористической акции без применения силы” “договорился” с террористами о* чём-то, что объективно лежит в русле сценария политического проекта, осуществляемого с помощью террора. Единственная защита, блокирующая такую возможность, — собственная определённая и достаточно широко известная стратегия искоренения террористической угрозы, проводимая в жизнь как государством, так и на основе общественных инициатив.

Поэтому В.О.Ключевский в своей оценке разделения общества на политические партии с целью представительства частных интересов в деятельности государства был прав: это действительно такой анахронизм[1], с которым давно пора расстаться, поскольку он общественно опасен, вследствие того, что в нём реализуется один из вариантов самоликвидации общества, уклонившегося от естественного для него пути развития в русле Промысла.

Однако, хотя В.О.Ключевский к этому правильному выводу пришёл ещё век тому назад, ни в его приведённых заметках, ни в других его работах не выражено альтернативы ни многопартийности Запада, ни открытой диктатуре в той или иной форме. От упомянутого им Е.Трубецкого (?) и К^{О}, которых В.О.Ключевский охарактеризовал словами: *«Это не бойцы, а только застрельщики. Они способны расшевелить нервы, но не дадут идей»,* — сам он отличается только тем, что, не умея выдвинуть идеи (большой Идеи, «универсалистской идеи» по выражению Ю.Лужкова или «сверхидеи» по выражению Льва Анненского — см. «О текущем моменте» № 10 (34), октябрь 2004 года), он не пожелал соучаствовать в идейно бесплодном возбуждении массовки недовольных, оставшись при мнении: *«Самодержавие нужно нам пока как стихийная сила, которая своей стихийностью может сдерживать другие стихийные силы, ещё худшие»* (цитированное издание, т. 9, стр. 383).

Последняя фраза В.О.Ключевского во многом исторически парадоксальна и двусмысленна. Обратим внимание на то, что эту фразу В.О.Ключевский начал не полным написанием слова, а только одной буквой «С», обозначившей то слово, которое он подразумевал. Следует сказать спасибо редакторам, которые сохранили этот знак в тексте издания, предложив читателям прочтение «С» как «С[амодержавие]». Но исторический контекст допускает и другое прочтение: «С[амовластье]»; и оба прочтения одновременно — «С+[амодержавие]+[амовластье]».

Однако изначально слово «самодержавие» в русском языке было эквивалентом заимствованного у запада термина «суверенитет», т.е. означало независимость государства от административного подчинения каким бы то ни было внешним политическим силам. Другими словами протекторат, вассалитет, колония, доминион и т.п., даже если их государственность возглавляет монарх-диктатор и в государстве нет какой бы то ни было «конституции», это — вовсе не самодержавие, а региональная часть глобальной иерархии холопства.

И при таком значении слова «самодержавие» фраза В.О.Ключевского обладает ещё одним смыслом: царизм был плох как способ осуществления самодержавия, но всё же самодержавие (как осмысленная собственная политика) лучше, нежели стихийные (т.е. бессмысленные) политические силы, рвущиеся к государственной власти (их В.О.Ключевский охарактеризовал не как свободолюбцев-либералов[2], а как хулиганов). Т.е. для того, чтобы общество не было заложником закулисных заправил многопартийности на основе представительства партиями частных интересов или отдания предпочтения беспределу *хулиганья*[3]*, перманентно (т.е. всегда) недовольного любым общественным порядком,* надо возродить самодержавие в более адекватной эпохе форме, нежели царизм, будь он абсолютистской либо конституционной монархией.

При этом В.О.Ключевский характеризует и самодержавие (не царизм) как «стихийную силу», но в этом случае по отношению к самодержавию характеристика «стихийная»

---

1 Анахронизм не в том смысле, что существует издревле и обветшал, а в том, смысле, что не соответствует потребностям дальнейшего общественного развития.

2 Но и российских либералов В.О.Ключевский не идеализировал и оценивал адекватно: *«На что им либерализм? Они из него не могут сделать никакого употребления, кроме злоупотребления»* (приведено по его “Собранию сочинений в 9 томах”, Москва, «Мысль», 1990 г., т. 9, стр. 381).

Впоследствии история подтвердила его правоту: именно масонствующие российские либералы, пресмыкаясь перед Западом, вступили с ним в сговор, саботировали ведение военных действий, возбуждая недовольство в тылу и на фронте правящим режимом, обрушили царизм, а потом, не справившись с государственным управлением, сдали власть марксистской интернацистской партии. Более обстоятельно об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе “Разгерметизация”.

3 При некоторой “разъяснительной” работе и организации именно хулиганьё превращается в террористические структуры.

должна означать не бессмысленность, а объективную данность возникновения самодержавия в обществе помимо воли и желания тех, кто узурпировал власть над этим обществом. По отношению к России начала XX века это означает, что царизм, утратив самодержавие[1], но сохранив власть над государственным аппаратом, сам стал помехой самодержавию общества и государства.

8. А в основе самодержавия лежит произвольное выражение *каждым того желающим* общественных интересов как таковых, позволяющее отличить интересы общественные от частных. В Концепции общественной безопасности это называется концептуальной властностью[2]. Концептуальная власть — власть автократичная, т.е. самовластная: и соответственно «самовластье» — это неотъемлемый атрибут самодержавия. И если самодержавие не вырождается в самовластье или не противится Промыслу Божиему, бездумно ссылаясь на те или иные старые или новые догмы, а действует осознанно осмысленно в русле исповедания Промысла, то это и есть Богодержавие.

И с начала XX века Россия нуждается не в самодержавии исключительно *государя (главы государства при той или иной форме государственности),* а в Богодержавном самодержавии общества как такового, когда знания и навыки, необходимые для осуществления концептуальной власти, а равно — для выявления, осознания и выражения общественных интересов, — доступны всем и каждому, кто того пожелает. Это исключает возможность злоупотребления концептуальной властью со стороны того или иного меньшинства, преследующего свои частные корпоративные интересы в ущерб воплощению в жизнь интересов общественных[3].

Если же вопрос о внятном выражении общественных интересов и способов их воплощения в жизнь поставлен прямо, то неизбежно появление в системе многопартийности партии, которая будет выражать не частные интересы тех или иных корпораций, а именно общественные интересы.

Причём на основе выражения общественных интересов может сложиться только одна единственная партия, хотя партий-имитаторов *такого рода качества партийности*

---

[1] Два характерных показателя: царизм позволили втянуть Россию в японско-русскую войну, не подготовив страну к победе в ней; царизм позволил втянуть Россию в первую мировую войну XX века, также не подготовив страну к победе в ней. Обе войны сопровождались злоумышленным саботажем и вредительством как в тылу, так и в ходе боевых действий — в этом и выразилась неподготовленность России к войнам. И обе войны повлекли за собой революции.

Россия была именно спровоцирована внешнеполитическими силами на вступление в японско-русскую и в первую мировую войны XX века, точно так же, как это было показано в сноске ранее в отношении Германии. Обе эти войны явились следствием утраты царизмом самодержавия. Об этом обстоятельно в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе "Разгерметизация".

[2] Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: **во-первых**, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений; **во-вторых**, как власть самой концепции (Идеи) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — это власть конкретных людей, чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной психики общества, а также и в устройство государственности. Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека.

[3] Соответственно этому, интересно обратить внимание, что в своих работах времён революции 1905 — 1907 гг. (в общем-то в то же время, когда В.О.Ключевский написал свои заметки) И.В.Сталин, провозглашая лозунг «Долой самодержавие!», не единожды его уточнял «Долой *царское* самодержавие!» (Сочинения, т. 1, стр. 80, 88), а одна из его статей 1907 г. прямо называется "Самодержавие кадетов или самодержавие народа?", в которой прямо утверждается, что «победа революции — это диктатура (самодержавие) пролетариата и крестьянства» (Сочинения, т. 2., стр. 20), — т.е. итогом революции должно было по его мнению стать самодержавие трудящегося большинства населения, а не обособившейся от народа правящей "элиты", которая, как показывает история, в силу своей продажности, к самодержавию не способна.

может возникнуть несколько (и это может быть не столько следствием лицемерия и вероломства, а следствием того, что люди, приходя в партию, сами *объективно нравственно психологически пока таковы*, что в реальной политике у них получается не выражение общественных интересов, а только имитация); и могут быть искусственно созданы и проспонсированы партии-имитаторы *такого рода качества партийности*[1].

Причины, обуславливающие если не изначальную единственность партии, выражающей в толпо-“элитарном” обществе именно общественные интересы, то *слияние воедино в конечном итоге партийного строительства всех таких партий*[2] состоят в том, что:

- общественные интересы (в ранее определённом смысле этого термина), хотя и многогранны, но — взаимно дополняют друг друга, и потому они *В ИХ СОВОКУПНОСТИ ЕДИНСТВЕННЫ* как объективная данность в каждую историческую эпоху;
- по своему характеру они объективно таковы, что объединяют нравственно нормальных людей и людей, которые, осознавая свою нравственную ненормальность, всё же стремятся стать нравственно нормальными, дабы воплотить в себе достоинство человека во всей его полноте. При этом их частные личные и корпоративные интересы согласуются друг с другом в границах общественных интересов;
- а при рассмотрении субъективных обстоятельств появляется ещё один фактор — издревле известна психологическая практика, позволяющая выявлять и устранять субъективные причины ошибок в выявлении и познании объективных явлений разными людьми. Это то, что в материалах Концепции общественной безопасности получило название «тандемный режим деятельности», который описан в работах “Мёртвая вода”, “От человекообразия к человечности”, “Об имитационно-провокационной деятельности (Уроки партийного строительства для простых людей и политических мафий)”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

Тандемный режим деятельности — мощнейшее средство согласования личных мнений *по доброй воле* расходящихся во мнениях людей.

Единственное известное препятствие, не позволяющее войти в тандемный режим и достичь *этого результата,* — отсутствие (хотя бы у одной стороны) этой самой доброй воли и — *как следствие — отсутствие желания мыслить самостоятельно*, что выражается в осознанном или бессознательно-безвольном стремлении навязать другому человеку в качестве истинного своё мнение — удобное, приятное или привычное; при этом не имеет значения — правильно это мнение или же нет.

9. Но без выявления и осознания общественных интересов и их приоритета над частными, без выражения всего этого в культуре, в научных и политических текстах, в произведениях искусства и т.п., частные интересы разделяют общество *ненормальных в нравственно-этическом отношении людей*[3], и вопрос только в степени этого дробления, которая может быть доведена вплоть до самоизоляции почти всех друг от друга в их собственных мне-

---

[1] Тем не менее, в качестве пропагандистов общественных интересов, знаний и навыков по их выявлению, на определённом этапе общественного развития полезны и такие партии.

[2] То есть в переходном периоде может быть и более или менее продолжительная многопартийность партий, выражающих общественные интересы как таковые. Но для этой многопартийности в самих общественных интересах нет оснований, вследствие чего в такого рода многопартийности может выражаться только личностно-корпоративная амбициозность членов и руководства каждой из партий при нежелании и неумении выявлять и разрешать проблематику ошибочного личностного субъективизма и неумении помогать в этом другим. Более обстоятельно о возможностях и нецелесообразности многопартийности при выражении в политике *общественных интересов как таковых* в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе “Об имитационно-провокационной деятельности (Уроки партийного строительства для простых людей и политических мафий)”.

[3] В этом же причина дробления партий на фракции и трудности во взаимодействии партий в целом и их членов с остальным обществом.

ниях на основе *«плюрализма мнений», не желающего знать, какие мнения истинные, а какие ошибочные и заведомо ложные; а также и соответственно — какие действия праведны, а какие нет*.

С появлением же такой *партии, выражающей общественные интересы и осуществляющей просветительскую миссию в отношении остального общества,* распространяя знания и навыки, необходимые для выявления общественных интересов и воплощения их в жизнь, многопартийная система на основе представительства партиями частных интересов начинает входить в кризис. В России такая партия уже появилась: это Концептуальная партия “Единение”, провозгласившая целью своей деятельности воплощение в жизнь именно общественных интересов в том виде, как они выражены в Концепции общественной безопасности.

В таких условиях психологическая обусловленность кризиса многопартийности, выражающей частные интересы, состоит в том, что:

- в процессе личностного развития люди умнеют и взращивают в себе совестливость по одиночке, а не целыми партийными организациями, «взводами», «батальонами», «малинами» и «семьями» и т.п. структурными подразделениями корпораций и мафий;
- и делают это люди сами, т.е. без дозволения государственной власти или чиновников той или иной партии и иерархов той или иной мафии[1].

Соответственно поумневшие путём осознания хотя бы наличия объективных общественных интересов, а тем более осознавшие их и пробудившие совесть будут оказываться в конфликте с руководством, спонсорами и кукловодами всех партий, выражающих частные корпоративные интересы[2]. А тех из них, кто поумнел и возродил совестливость в «лоне» той или иной партии частных интересов, будут «вышибать» из их партий как нарушителей партийной дисциплины-принудиловки, разрушителей партийной идеологии и т.п. (конечно если те сами не смогут так или иначе подчинить свои партии общественным интересам и тем самым изменить качество партий — преобладающие в партии нравственные идеалы и этику как внутрипартийную, так и по отношению к остальному обществу).

Часть «вышибленных», будет приходить в партию — выразительницу общественных интересов, но в ней тоже не всем из них будет уютно, поскольку и в ней, до тех пор пока в целом обществе не изжит толпо-“элитаризм”, неизбежно присутствие своих догматиков и политиканов[3], которые *(в силу своего изначального психологического толпо-“элитаризма” и*

---

[1] Ещё один афоризм В.О.Ключевского об этом: *«Есть два рода дураков: одни не понимают того, что обязаны понимать все; другие понимают то, чего не должен понимать никто»* (цитированное издание, стр. 368). В толпо-“элитарном” обществе в целом, а также в мафиозных и публичных корпорациях те, кто знает и понимает то, что с точки зрения их закулисных руководителей не должен знать и понимать никто в подвластном обществе или в корпорации, те — “дураки” второго рода.

[2] Примером тому сам В.О.Ключевский: понял, что общественные интересы есть и они не столь рознятся, как личные и частные, — и всё: *«Я не сочувствую партиям, манифесты которых публикуются в газетах. Я вообще не сочувствую партийно-политическому делению общества при организации народного представительства. ...не могу принять <в этом> участие. (...) Выход — уяснение общих интересов и их соглашение с частными. (...) Народное представительство — общее благо: это внутренняя связь частных интересов»*.

А если бы он выразил общественные интересы во внутренней взаимосвязи с частными, то — все без исключения корпорации и мафии толпо-“элитаризма” расценили бы его не как устранившегося от политики учёного-историка, а как своего врага.

Примерно в таком же по своему содержанию конфликте с потенциальными спонсорами и кукловодами оказалось руководство Концептуальной партии “Единение”. И для её устойчивости в этом конфликте необходимо выявление и разрешение её же внутренних проблем, прежде всего прочего, — нравственно-этических и проблем личностной концептуальной самодисциплины её членов.

[3] Под политиканством мы понимаем действия, объективно направленные на возбуждение в *толпе, которая не понимает, что и как происходит, и сама безвольна,* **эмоций** — как положительных, так и отрицательных — **во взаимосвязи с теми или иными определёнными событиями, идеями или их знаковыми символами**, что является способом управления толпой, в которой люди действуют безвольно-бессознательно, одурманенные искажением их эмоционально-смыслового строя. Это даёт основания к тому, чтобы люди, бездумно доверившись авторитету, принимали за истину обещания и политические программы, для осуществления которых либо вообще нет объективных условий, либо же которые не обеспечены ресурсами (как материальными, финансовы-

склонности к корпоративности под лозунгами выражения общественных интересов) будут продолжать действовать в алгоритме «разделяй и властвуй». Эти догматики будут относиться к одумавшимся бывшим членам прочих партий и мафий с предубеждением: засланные, перебежчики между партиями, сами без «царя в голове», политические конъюнктурщики и т.п. Поэтому многие одумавшиеся бывшие члены разных партий будут выражать общественные интересы, пребывая вне партий, и будут оказывать информационное, нравственно-этическое и интеллектуальное давление на все партии без исключения, включая и партию, заявившую о том, что именно она — выразительница общественных интересов[1].

Кризис многопартийности представительства частных интересов обречён всё более обостряться по мере того, как общество начинает осознавать:

- что общественные интересы есть, и они могут быть воплощены в жизнь,
- а все партии, пекущиеся о представительстве частных интересов, этому только мешают, исторически реально работая на воплощение в жизнь антиобщественных корпоративных интересов международного меньшинства.

Но даже в том случае, если руководство и рядовые члены *партии, огласившей общественные интересы,* — в силу того, что они — сами дети толпо-“элитарного” общества, — будут под лозунгами защиты общественных интересов вязнуть в отстаивании своих личных и корпоративных интересов, как это свойственно всем другим партиям и их лидерам, то и в этом случае кризис многопартийности будет усугубляться, поскольку в обществе будет расти количество людей, выявляющих и отстаивающих общественные интересы по своему разумению и произволу по способностям каждого. И эти люди будут ещё более дееспособны нежели многие члены партии, поскольку им нет причин думать о том, расходится ли их концептуальная самодисциплина с *партийной* *дисциплиной*-принудиловкой: с каждого из

ми, так и кадровыми) или не обеспечены сценаристикой (концепцией) управления потоком событий в процессе осуществления программ и обещаний.

Т.е. в основе политиканства лежит *разрушение действиями извне* сложившегося эмоционально-смыслового строя людей и замена его наваждением, ретранслированным вследствие собственной одержимости, или наваждением, искусственно сконструированным на основе собственного демонизма, а не помощь им в создании каждым из них в себе самом эмоционально-смыслового строя ладного течению Жизни. *Поэтому политиканство — одна из разновидностей имитационно-провокационной деятельности по отношению к КОБ.*

Кроме того, в силу своего характера политиканство всегда сопровождается нарушением норм человеческой этики. По отношению к деятельности всякой политической партии и её руководства это означает, что если в партии имеет место политиканство руководства, которое поощряется гласно или по умолчанию членами партии, то нарушение норм человеческой этики, неизбежно сопутствующее политиканству руководителей, обращает партию в корпорацию и изгоняет из партии все более или менее не приемлющие политиканство силы (которые, однако слабы для того, чтобы остановить политиканов и освободить партию от политиканства) и превращает партию в стаю холуёв её руководства в центре и на местах.

Вследствие всего этого **успех политиканства в политике всегда — становление фашизма либо переход от одной разновидности фашизма к другой, как правило, — более изощрённой в подавлении и извращении сути человека.** (О сути фашизма см. в материалах Концепции общественной безопасности аналитическую записку 2001 г. “Большевизм в Богодержавии — единственное лекарство от фашизма”).

Кроме того, политиканство, нарушая нормы человеческой этики, плодит в обществе множество обиженных, а обида — плохая эмоциональная основа для понимания происходящего и личностного развития.

Именно по этим причинам политиканству нет места в русле алгоритмики КОБ, и если оно проявляется в деятельности кого-либо из сторонников КОБ, то в нём выражается если не прямой умысел нанести КОБ ущерб, то личностное непонимание КОБ политиканствующим человеком, потеря им самим нормального эмоционально-смыслового строя его психики (утрата самообладания под воздействием каких-то обстоятельств) вследствие невыявленности и неразрешённости им самим каких-то проблем в организации его психики.

При этом *алгоритмика коллективного самоуправления людей в русле КОБ* сама защищает общество от угрозы становления фашизма под знамёнами КОБ, упреждающе порождая для своих сторонников трудности, когда те впадают в политиканство, преодолеть которые они могут, только освободив сами себя от большей частью бессознательных склонностей к нему.

[1] Концептуальная партия “Единение” и её руководство с этим уже столкнулось, поскольку многие люди в самой партии и вне партии требуют, чтобы она не только по своим программным документам, но и по этике как внешней, так и внутренней, отличалась от прочих партий, и была свободна от политиканства. Это — а не партийные документы — и должно характеризовать её, отличая от партий, занятых представительством частных интересов в ущерб общественным.

них хватит его собственной концептуальной самодисциплины. И они способны породить в обществе самоуправление в соборности на основе виртуальных структур[1], более эффективное, нежели противящееся ему публично-корпоративное и мафиозно-корпоративное управление на основе структур и иерархической структурной дисциплины-принудиловки.

Под воздействием этих беспартийных членов общества члены *партии, огласившей общественные интересы,* сами будут заботиться о том, чтобы их партийная дисциплина была подчинена концептуальной самодисциплине, поскольку в противном случае их партия окажется в более тяжёлом положении, нежели прочие партии, созданные спонсорами для защиты частных и корпоративных интересов в системе многопартийности.

Причина этого в том, что в толпо-“элитарном” обществе в условиях его более или менее спокойной жизни нет корпораций, которые способны поступиться своими частными (большей частью сиюминутными, краткосрочными) интересами, пожертвовать ими, ради осуществления общественных интересов по своей воле; для того, чтобы та или иная корпорация стала на этот путь (или, чтобы возникла такая новая корпорация), необходимо:

1. чтобы внешние обстоятельства её «загнали в угол» — в «безвыходное» положение, в котором не только неосуществимы её частные интересы, но и самим участникам корпорации стала грозить если не гибель, то «опускание» в самые низы толпо-“элитарной” пирамиды;
2. чтобы у её легитимного руководства или внутренней оппозиции хватило:
   - ума понять, что выход из этого «безвыходного» положения есть, и он — один единственный и состоит в решительном отстаивании общественных интересов и в собирании под эту идею (большую Идею) всех более или менее политически дееспособных сил общества;
   - политической воли отрешиться от частного своекорыстия и последовать уму-разуму.[2]

Соответственно сказанному Россия фактически вступила в период возрождения самодержавия — общественного многонационального Богодержавного самодержавия, которое с течением времени само породит эффективную форму своего государственного выражения, в котором привычные всем по историческому прошлому и настоящему недоверие и конфликты между большинством людей и государственной властью станут невозможны. При этом вследствие предстоящего преображения культуры общества исчезнет необходимость и в единственной партии, внятно выражающей общественные интересы, поскольку нравственно-этические различия её членов и остального общества тоже исчезнут (иными словами партия *неформально* расширится до границ всего общества).[3]

Это — выход на новое качество процесса разрешения концептуальной неопределённости управления, о котором было сказано в первом пункте данной записки.

Но этот процесс — длительный по отношению к продолжительности активной жизни человека, и потому он может представляться в качестве развития многопартийности и обретения ею *нового качества — перехода многопартийности от выражения частных интере-*

---

[1] О виртуальных структурах в процессах управления в материалах Концепции общественной безопасности см. работу “Достаточно общая теория управления”. О том, что такое соборность см. работу “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

[2] Образно говоря, если есть только первое (отмеченное в основном тексте, как п.1) , но нет второго (отмеченного, как п.2), — то «1917 год» или «перестройка»; если есть и первое, и второе, — то «Минин и Пожарский» и возрождение Державы в новом качестве *в процессе глобального цивилизационного строительства*.

[3] В общем-то всё это про многопартийность и однопартийность обязаны были сказать М.С.Горбачёв и А.Н.Яковлев в 1985 г., и в этом случае в СССР не было бы «перестройки», но могло свершиться преображение его как целостного государства в систему общественного самоуправления, действительно выражающую общественные интересы в их развитии. Это — упущенная обществом возможность, тогда была «слита» диссидентствующей “элитой”, но для народов бывшего СССР она не закрыта и ныне.

сов к выражению ею общественных интересов, — особенно на своих начальных стадиях, когда его перспективы ещё не видны, или оцениваются с позиций «Я-центризма» сегодняшнего дня. И это обстоятельство может вызывать терминологическую путаницу и разногласия на основе описания одних и тех же явлений в разной терминологии: *Что имеет место — развитие многопартийности либо её предсмертный кризис?* — хотя процесс один и тот же. Однако в действительности — это всё же предсмертный кризис многопартийности в процессе изживания обществом какой бы то ни было *политической партийности на основе выражения тех или иных частных интересов и придания им наивысшего приоритета в политике при забвении и отрицании общественных.* Кризис же носит глобальный характер, что было показано в разделе 1 на примере США.

10. И возрождение России на основе становления Богодержавного общественного самодержавия неизбежно, поскольку главное, что сегодня доминирует в настроениях общества (так считает большинство политиков и аналитиков в том числе и демократического толка) — это отчуждение *народа как источника власти* согласно Конституции, от самой власти. Но беда “элиты” не в том, что это произошло, а в том, что простонародье чувствует и осознаёт свою отчуждённость от власти как таковой. В этом — основная причина кажущейся аполитичности большинства населения России, способной обрушить формальную демократию наших дней и ввергнуть общество в кризис государственности в случае неявки избирателей на те или иные выборы либо победы на выборах кандидата “по фамилии” Против-всех. Для преодоления этого кризиса пустых демократических процедур, ныне работающих в алгоритмике управления обществом извне на принципе «разделяй и властвуй», в обществе должно быть «нечто», что обще как людям профессионально работающим в органах государственной и бизнес власти, так и людям профессионально работающим в сфере материального и информационного производства. И этим «нечто» может быть только осознание и теми, и другими общественных интересов и путей их воплощения в жизнь, поскольку это необходимо для того, чтоб различать в политике ошибки и безошибочное злоупотребление властью при преследовании частных и корпоративных интересов. Одна из причин кажущейся аполитичности и утраты интереса к выборам состоит в том, что «электорат» не различает тех, кто способен защитить общественные интересы и тех, кому власть нужна как кормушка и средство осуществления личных и корпоративных интересов в ущерб обществу.

Для преодоления этой аполитичности и вхождения большинства (особенно из среды молодёжи) в процесс становления общественного многонационального Богодержавного самодержавия, необходимо чтобы все партийные и беспартийные сторонники КОБ для *начала поняли:*

> Концептуальная власть действительно высший уровень иерархии власти в обществе. Вследствие этого доступ в концептуальную власть не могут открыть никакие, даже самые большие деньги; ни чья-либо протекция с любого уровня власти; никакие самые высокие родственные связи; никакие победы на выборах кого-либо из концептуально властных кандидатов или партий, пусть даже правильно говорящих что-либо о концептуальной власти и её роли в обществе.

И тем не менее, несмотря на эти факторы, как это ни покажется парадоксальным, ***только в этот вид власти открыт доступ всем***, кто того пожелает, поскольку она по своей природе автократична (самовластна) и каждый кто её обретает, тот обретает её в результате своих собственных усилий в работе над собой.

И самовластье концептуальной власти порождает второй парадокс вхождения в эту власть: ***несмотря на то, что доступ к ней открыт всем, войти туда не так просто, как это может показаться на первый взгляд***, поскольку процесс вхождения в концептуальную власть требует от каждого, кто принимает такое решение, колоссальных интеллектуально-нравственных и волевых усилий. Т.е. для того, чтобы в неё войти (а равно обрести концептуальную властность), — необходимо измениться самому человеку. И если интеллектуальные усилия в деле овладения необходимыми знаниями в области управления доступны

многим, то усилия волевые и особенно в области изменения свой нравственности (ведущие к переходу от животного, зомби, демонического и опущенного типов строя психики к человечному типу строя психики) — это в наши дни не каждому возжелавшему власти приемлемо, поскольку всякая власть в толпо-“элитарном” обществе опирается прежде всего на демонические личности, которые и жаждут власти первыми, а демонизм и соборность в Богодержавии — несовместимы. Поэтому даже овладев всеми знаниями, сопутствующими КОБ, всякий закосневший в своём личностном демонизме (который будет выражаться не в благонамеренных декларациях об общественном благе, а в неспособности действовать в соответствии с Промыслом) просто встанет в очередь на получение допуска на вхождение в «мировую закулису». Но поскольку вход туда «очень узкий», вакансий гораздо меньше, чем претендентов, а алгоритм выбора «достойных» отработан до мелочей в течение тысячелетий (не говоря уж о том, что КОБ для нынешней «мировой закулисы» неприемлема), то по существу новый демон, овладевший знаниями КОБ, просто «упрётся в стену» или будет работать на «мировую закулису» за обещание когда-нибудь в будущем быть посвящённым в высшие степени иерархии.

Но всякий, кто сможет вообразить всё это в своём внутреннем мире, а следовательно и понять, будет способен в любой, самой доступной форме донести данную информацию[1] до

---

[1] Многие партийные и беспартийные сторонники Концепции общественной безопасности полагают, что до тех пор, пор пока они не изучат “Мёртвую воду” и другие работы, в которых развивается в тех или иных аспектах Концепция общественной безопасности, они не готовы нести эту информацию обществу. Подобная ситуация была и в начале века с теми, кто стремился в условиях почти поголовной неграмотности в до- послереволюционной России нести знания в массы.

В начале XXI века, когда идёт культурное преображение общества и когда в жизнь вступает уже третье поколение, выросшее в процессе смены логики социального поведения, проблемы донесения концептуально значимой информации до большинства те же, хотя конечно речь должна идти не о безграмотности общества в смысле «читать — писать» (хотя и с этим есть проблемы: не все умеют выразить мысли (даже если они у них есть) в слове изустном или тексте, и не все могут извлечь из текста тот смысл, который в него вкладывали авторы), а об управленческой и методологической безграмотности общества.

Чтобы понять, как решался тогда этот вопрос, приведём выдержку из работы И.В.Сталина 1909 г. «Партийный кризис и наши задачи»:

«Партия страдает прежде всего оторванностью от масс, её надо во что бы то ни стало связать с этой массой. Но это возможно, при наших условиях, прежде всего и главным образом на почве тех вопросов, которые особенно волнуют широкие массы. Возьмём хотя бы факт обнищания масс и наступление капитализма. (...) Пусть же наши организации, наряду с общеполитической работой, неустанно вмешиваются во все эти мелкие столкновения, пусть связывают их с великой борьбой классов и, поддерживая массы в их повседневных протестах и запросах, демонстрируют на живых фактах великие принципы нашей партии. Ведь для всякого должно быть ясно, что только на такой почве можно расшевелить «прижатые к стене» массы, только на этой почве можно «сдвинуть» их с проклятой мёртвой точки. А «сдвинуть» их с этой точки — это именно и значит сплотить их вокруг наших организаций. (...)

Одновременно с этим надо почаще выступать передовикам с рефератами на своих заводах и фабриках, «практиковаться во-всю», не останавливаясь перед опасностью «провалиться» в глазах аудитории. Надо раз навсегда отбросить излишнюю скромность и боязнь перед аудиторией, надо вооружиться дерзостью, верой в свои силы: не беда, если промахнёшься на первых порах, раз два споткнёшься, а там и привыкнешь самостоятельно шагать, как «Христос по воде». (И.В.Сталин, Сочинения, т. 2 , стр. 150, 153).

И эти рекомендации И.В.Сталина не следует применять бездумно, поскольку и историческая обстановка другая, и общество сильно изменилось. Речь идёт о тех, кто в своём внутреннем мире способен воспроизвести концептуальное знание и найти адекватную лексику своим образам в отношении этого знания, другими словами о тех, кто в живом диалоге с живыми людьми способен обращать «мёртвую воду» в «живую».

Если сторонники КОБ не смогут своевременно проделать эту работу, тогда политически активная молодёжь будет идти в другие партии, в том числи и фашистские, например — в «Национал-большевистскую партию». На съезде НБП, прошедшем в центре Москвы 30 ноября и показанном по всем каналам ТВ, присутствовало более 700 делегатов со всей страны. Конечно это никакая не большевистская, а интернацистская *псих*-троцкистская партия, спонсоры которой, понимая привлекательность брэнда «большевизм», дали ей такое название. Истинное предназначение своей партии видимо хорошо понимает и её лидер, который после того, как отсидел в тюрьме для повышения своей популярности отведённый ему срок, специально стал подчёркивать своё внешнее сходство с Л.Д.Троцким (всклокоченная шевелюра, усы, бородка, очки), а флаг НБП — «калька» с флага гитлеровской Германии с тою лишь вариацией, что свастика в центре белого круга заменена на серп и молот, но не на золотые, как на гербе СССР, а на чёрные; а приставка «национал-» — прямое заимствование из названия

тех, кто хотя бы в какой-то мере задумывается о своём будущем, будущем своих детей и внуков, будущем России и человечества, и кто уже тем самым потенциально может придать положительную динамику процессу становления общественного многонационального Богодержавного самодержавия.

Это процесс — многогранный, *одновременно* включающий в себя все стороны жизни общества в целом, коллективов предприятий и организаций, различных политических партий и общественных объединений, «клубов по интересам», семей, каждого человека. В этом процессе приход в государственную власть партии, не только провозглашающей общественные интересы в своей пропаганде, но и способной воплотить их в жизнь в процессе осуществления полномочий всех прочих видов власти *(идеологической, включая СМИ,* законодательной, исполнительной, судебной), подчинённых концептуальной власти, — последнее дело: последнее не по значимости, а в хронологическом порядке. Дело в том, что доминирование в государственной власти партии, члены которой в своём большинстве концептуально безвластны, по существу своему представляет ориентацию государственности на воплощение в жизнь корпоративных интересов закулисных заправил, спонсоров и руководства этой партии. Кроме того, правящая партия концептуально безвластных людей, и сама заложница какой-то концептуальной власти, и обращает в таких же заложников общество, оказавшееся под властью её режима[1].

Даже монополия партии, провозглашающей общественные интересы, (или коалиции такого рода партий) в законодательной власти недостаточна: можно написать и принять законы, действительно очень хорошие в смысле выражения в них общественных интересов. Но вопрос в другом: будут ли они исполняться? — Для того, чтобы они исполнялись необходимо множество неформализованных навыков, несомых разными людьми в разных сферах деятельности, опираясь на которые можно исполнять законы. По отношению к рассматриваемой проблематике это означает, что прежде чем та или иная партия (или коалиция) возьмёт государственную власть и сможет осуществлять её в интересах общества[2], она должна воспитать и продвинуть в органы государственной и бизнес власти множество своих членов и беспартийных сторонников, которые будут носителями знаний и навыков, необходимых для осуществления власти и жизни общества в соответствии с избранной ею концепцией организации жизни общества.

Но поскольку всякая власть в нравственном отношении — порождение самого общества, для успешного выхода общества из губительного и повторяющегося на протяжении тысячелетий алгоритма, символически описанного в известной пьесе Е.Л.Шварца “Дракон”, такая партия (или коалиция партий) должна сама добровольно накладывать на свою политическую деятельность определённые нравственные ограничения, связанные с непосредственным приходом к власти, для чего:

- сначала деятельно помогать обществу в его нравственном преображении, создавая кадровый корпус и кадровый резерв власти,
- и только после этого формировать вместе с обществом эффективную власть и соответствующую общественным интересам государственность и систему организации бизнеса.

гитлеровской национал-социалистической партии (НСДАП), к тому же не совместимое с большевизмом по жизни, поскольку большевизм — многонационален, ему есть место в культуре всякого народа и всякой диаспоры.

[1] Примером тому — “Единая Россия”: благонамеренные речи есть, в политике (и прежде всего экономической) — проблемы с воплощением этих речей в жизнь. Эти люди, имеющие какое-то представление об организации производства и распределения продукции в обществе и возможностях систем стандартов и кредитно-финансовой системы, тем не менее не в состоянии даже держать инфляцию в обещанных ими пределах, а не то, что перевести экономику в режим роста всеобщего благосостояния на основе систематического снижения цен и ограничения потребительских расходов уровнем, исключающим роскошествование меньшинства в ущерб миллионам. Если финансового краха в России пока не произошло, то в этом не их заслуга, поскольку предпосылки к нему по-прежнему есть в организации экономики и они заложены в неё как мины на уровне системообразующих принципов функционирования кредитно-финансовой системы.

[2] Действия всякой власти — как минимум, должны быть безвредны для общества.

В этом — главное отличие такой партии ото всех прочих партий, рвущихся к власти с тем, чтобы отпрессовать общество «сверху» в несбыточной надежде изменить его к лучшему на основе такой «политтехнологии»: изменить его к лучшему таким путём не удастся, но остановить личностное развитие посеянными страхами, запугав миллионы людей, — при таком подходе — во многом гарантированный результат для толпо-“элитарного” общества. Опыт наших отцов и дедов, опыт трёх поколений строительства социализма и коммунизма в СССР не должен пройти бесследно для России.

Однако кроме этого, множество людей, чей профессиональный долг — исполнять законы в органах государственной и бизнес власти, должны искренне признавать эти законы выражением их личных интересов. И это необходимо как в случае пребывания у власти партий, выражающих частные интересы, так и партии (или коалиции), которая более или менее полно выражает общественные интересы. Поскольку, если люди не признают предлагаемые им к исполнению законы выражением их личных и коллективных интересов, то они как минимум саботируют их исполнение, а как максимум — сами же их нарушают и подталкивают к их нарушению других, покрывая это.

Пока же этого нет, партия и иные общественные объединения, провозглашающие общественные интересы и выражающие их в своей пропаганде, должны:

1. **Прежде всего — в своей внутренней жизни** — заниматься личностным развитием своих членов для освоением ими концептуальной власти, помогая друг другу в преодолении ошибочного субъективизма каждым из них в том числе и на основе «тандемного режима»;
2. По отношению к остальному обществу, — не порождая эмоциональной взвинченности в нём и не разделяя общество на состоявшихся «врагов», «врагов» потенциальных, тактических и стратегических реальных и потенциальных «союзников», «никчёмных» субъектов — вести просветительскую миссию в отношении всех. А для её успешности надо уметь слушать людей самых разных, вникать в их разнородные проблемы как деловые, так и личностные, и помогать им в их разрешении. Только это, а не резолюции митингов и не итоги голосований, и не членство в тех или иных формальных или неформальных организациях, действительно сплачивают самых разных людей в одно общество.

Но первое является необходимой предпосылкой и основой успеха второго.

30 ноября — 2 декабря 2004 года
Внутренний Предиктор СССР
Добавления и уточнения:
7 — 9 декабря 2004 г.